

Икрамов Александр

Если мертвые просят живых

Александр Икрамов

Если мертвые просят живых

«Автор»

2023

Икрамов А.

Если мертвые просят живых / А. Икрамов — «Автор», 2023

Книга о войне. О воинах профессионалах, о том как они воевали, учили других воевать, о том как любили и как били врага.

© Икрамов А., 2023

© Автор, 2023

Александр Икрамов

Если мертвые просят живых

Война. Осенью сорок первого...

Книга первая.

Часть первая.

Капитан.

Киренский гнал «полуторку» так быстро, как только было возможным. По ухабам не очень то разъездишься, но старший лейтенант, командир батареи, очень просил привезти ещё снарядов. На складе сказали, что снарядов мало и дали совсем немного. Но даже эти снаряды были нужны как воздух. Фашисты лезли настырно, а отбиваться было нечем. Потом прошел слух, что немцы прорвали фронт и клиньями продвигаются вглубь нашей обороны.

Но снаряды были нужны и Сашка взглянув в усталые глаза начальника склада сказал, что прорвется на батарею.

Доехать оставалось совсем немного, как вдруг из лесу на дорогу вышел человек в форме капитана. Он поднял руку, и в его движениях было столько властности, что Сашка невольно затормозил. Проводя инструктажи, зампотех неоднократно повторял, что брать на дороге кого либо, категорически запрещается. Это могут быть диверсанты. Но капитан встал и поднял руку и Сашка затормозил. Оружия у Сашки не было, шоферам его не выдавали, но нож «финка» за голенищем сапога придавал немного уверенности.

—Здорово, боец — сказал капитан, открывая дверцу машины — ты что в плен к немцам собрался?

—Никак нет, товарищ капитан. Я на нашу батарею еду.

—Впереди немцы, я только что оттуда. Так что разворачивайся боец и давай обратно.

Сашка с сомнением посмотрел на капитана. Уж больно чистенький был капитан. И форма на нем какая то уж больно парадная, не для войны. В руках чемоданчик, сапоги надраенные. Это где он видел немцев? Прямо на дороге? Или, все таки, в лесу прятался? Так не похоже, что прятался.

—Не могу, товарищ капитан, у меня приказ.

Как ни странно, но капитан легко согласился.

—Ну если приказ, то конечно... Только езжай осторожно. Смотри внимательно вперед.

Предупреждение оказалось не лишним. На третьем повороте Сашка увидел немецкую колонну. Хорошо не пренебрег советом и выглядывал за повороты осторожно. Резко остановил и сдал назад.

—Немцы! Что делать то? Ведь на батарее снаряды ждут.

—Батареи твоей уже, наверное, нет. Немцы прорвались танковыми колоннами. Будут брать в «клещи» и окружать.

—Да не может быть, товарищ капитан, Я же утром был на батарее.

—Прислушайся где бои идут. У тебя за спиной. Впереди ни одного выстрела.

Сашка прислушался. И правда, впереди никто не стрелял. Если бы батарея была, её было бы слышно. Но батарея молчала. А впереди шла колонна немцев. И пути вперед не было.

Сашка развернулся и погнал машину обратно. Ящики погромыхивали в кузове, а Сашка напряженно думал что делать. Спросил капитана, но тот не владел обстановкой до конца. Разговорились, и Сашка как то незаметно рассказал о себе. Рассказал, что из Замоскворечья, что

недавно ещё сидел в колонии за квартирную кражу. Был до войны «домушником», фортовым, воровал всегда удачно. Ни одна дверь не могла устоять перед его умением вскрывать замки. Долгое время его не могли поймать. Но потом его взял с поличным самый старый и опытный опер, по кличке «Бобер». Дали пять лет. Но за время следствия Бобер сумел вправить мозги молодому вору, да так, что Сашка решил завязать. После суда Сашка год писал из колонии Бобру письма, а потом началась война. Он написал рапорт с просьбой отправить его на фронт добровольцем, обратился за помощью к Бобру и благодаря его вмешательству сумел добиться освобождения и отправки на фронт. Определили его в шофера. Машину Сашка умел водить, учился когда то.

Доехали до очередной развилки и снова наткнулись на немев. Дороги постепенно перекрывались. Ехать было некуда.

Но капитан припомнил, что недавно они проехали совсем маленький перекресток с узкой дорожкой, где с трудом могла проехать одна машина. Дорога уходила куда то в сторону от основного направления, но выхода не было.

Они вернулись к перекрестку и свернули на узкую дорогу. Проехав километров пять, увидели деревянный мост через бурную речку с крутыми берегами. Осторожно въехали на мост и двинулись вперед. В конце моста, внезапно, из окопа выскочил человек с гранатой в руке и бросился к машине.

Мост.

-Ты, Петро, видать совсем охренел, если с гранатами кидаешься на людей – Сашка никак не мог успокоиться – а если б я вместо тормоза на газ нажал от испуга? Мы ж тебя размазали бы...

Человека который кинулся к машине звали – «Красноармеец Громыхало. Петро.»

Именно так он и сказал, когда капитан, сидя на подножке грузовика, ехидно попросил представиться храбреца. В это время он прикладывал мокрый носовой платок к шишке образовавшейся от столкновения лба капитана с ветровым стеклом при резком торможении.

Громыхало был невысоким, но сила в нем чувствовалась немалая. Настоящий богатырь. Такую силу наработывают в селе с детства, ворочая тяжести и выполняя тяжелую физическую работу.

Капитан приказал доложить о положении вещей и через пять минут они уже узнали все «о ситуации на мосту» как выразился Громыхало. Из всего батальона их отобрали двенадцать человек. Самых физически сильных и тех, кто умел обращаться с пилой и топором. Во главе с лейтенантом – сапером они прибыли для «уничтожения моста с помощью пил и топоров», которые им были выданы.

Речушка была небольшая, шириной метров пятнадцати в самом узком месте, но глубокая и весьма бурная. Течение было быстрым. Надо было подпилить хотя бы одну сторону, и как сказал лейтенант, течение само снесло бы мост.

Сам мост был тоже небольшой. Дорога шла вдоль берега, перескакивала по мосту и сразу упиралась в подъём. Косо поднимаясь вверх, она достигала гребня холма и переваливала за него. Что было за гребнем холма, с низкого берега было не видно.

Лейтенант – сапер показал солдатам, какие балки нужно подпилить и подрубить, что бы мост обрушился. Но, буквально через полчаса, подъехала штабная «эмка» и сердитый полковник накричал на лейтенанта. По его словам за их машиной буквально в пяти минутах езды двигались немцы, и нужно было уходить. Оружия ни у кого не было, только у лейтенанта были две гранаты и ТТ.

Но как же приказ уничтожить мост? И тогда лейтенант приказал Громыхало, как самому ответственному и дисциплинированному солдату остаться и гранатами «взорвать движущихся

немцев, создать пробку на мосту, а затем уходить в часть». С этим все погрузились в грузовик и уехали. А Петро остался.

Прошли пять минут, потом полчаса, потом час, потом три часа, а немцев все не было. Просто уйти бросив все и догнать часть – такого у Петро не было и в мыслях. Есть приказ и надо его выполнять. Петро весь извелся в ожидании. Фантазии рисовали картины одна страшнее другой. Ему казалось, что он один остался из всей Красной Армии защищать этот мост, а когда услышал звук приближающегося мотора, решил ценой жизни выполнить приказ. Ну и бросился от отчаяния с гранатой...

Сашка присвистнул.

– Это как такое возможно? Да если б ехали немцы, ты бы и двух шагов и не сделал бы. Тебя просто срезали бы очередью. Он что твой лейтенант – с дуба рухнул?

– Да я гранату дальше всех кидаю. И кросс бегал всегда лучше всех. У меня сила, знаешь какая? Меня лейтенант потому и выбрал.

– Товарищ капитан, этот лейтенант бойца на убой оставил!

Капитан, сидя на подножке, снизу вверх посмотрел на Сашку.

– Вы что, товарищ боец, хотите обсудить приказ командира Красной Армии?

Сашка невольно вытянулся.

– Никак нет, товарищ капитан, однако обидно. Это ж верная смерть.

– А когда командир отдаёт приказ идти вперед в атаку? Он вас не на смерть посылает?

– Никак нет, товарищ капитан, это как повезет. В атаке всегда шанс есть. А здесь... Товарищ капитан, а вы же как старший по званию имеете право отменить приказ лейтенанта?

– Имею право. Вот только зачем? Приказ получен и его надо выполнять.

Загоревшиеся было глаза Громыхало потухли. Он опустил голову.

– Есть выполнять приказ.

– Молодец, боец. Напомните мне, какой был приказ?

– Подорвать гранатами машину немцев и создать пробку на мосту.

– Ну, а если впереди будет идти танк? Закидываете гранатами?

Громыхало пожал плечами.

– Конечно.

– Ну, от ваших гранат танку может разве что гусеницу сорвать. А если даже будет грузовая машина, то следующая за ней машина просто столкнет её в реку. Так что пробка ваша продержится минуты две.

– Так что же делать, товарищ капитан?

– А зачем нужно было создавать пробку на мосту? С какой целью?

Громыхало снова пожал плечами.

– Ну как... задержать продвижение противника.

– Верно... А ещё? Основная задача?

Громыхало промолчал.

– Тюр! Чтоб не пустить немцев на ту сторону реки – Сашка улыбался – и как вот таким вот доверяют ответственные задания?

– Правильно, Саня. Только как это сделать? Как не пустить немцев на ту сторону реки?

Теперь замялся Сашка

– Нужно что? Уничтожить мост!

Петро глядя на Сашку хмыкнул.

– Тюр! Мы ж для этого сюда и приезжали.

Киренский погрозил ему кулаком, но Петро только улыбнулся. Капитан повернулся к Киренскому.

– Саня, а тебе ездить не тяжело? Груз не давит?

У Киренного на пол лица заиграла улыбка.

—Так точно, товарищ капитан, тяжело, надо освобождаться от груза.

Капитан показал, где нужно поставить машину, Громыхало влез в кузов и с помощью буксировочного троса легко стал опускать ящики со снарядами вниз под мост. Их принимали Сашка и капитан. Сложив аккуратно под одну из несущих опор снаряды, капитан прочно закрепил гранату, с привязанным к кольцу телефонным проводом, который не довез Сашка батарейцам.

Когда все было готово Громыхало спросил:

—Взрываем мост и уезжаем?

Но капитан усмехнулся.

—Торопишься? А немцы? Неужели не покажем им такой фейерверк? Подождем, пожалуй. Кажется, скоро они придут.

Он послал Сашку на дорогу к повороту с заданием дожидаться немцев, вернуться и проскочить мост у них на глазах. Что б они не сомневались, что мост цел и не заминирован.

Потом занялся инструктажем Громыхало.

Все получилось, как задумал капитан. Сашка сыграл свою роль лучше, чем можно было желать. Увидев на дороге колонну, он как бы случайно выскочил перед ними и как бы испугавшись, стал лихорадочно разворачиваться на дороге. Стрелять немцам было не с руки, и Сашка развернувшись, помчался обратно. За ним погнался мотоцикл разведчиков. Они ясно видели как Сашка промчавшись по мосту на скорости, с натугой поднялся на холм, перевалил гребень и скрылся с глаз. Немцы, доехав до моста, остановились, поджидая колонну. Когда колонна подошла, командир послал разведку на другой берег, за холм, что бы узнать что там их поджидает. Мотоцикл с пулеметом и тремя солдатами осторожно переехал мост и не спеша поднялся на холм. Остановившись на гребне, немцы оглянулись. Все было спокойно. Впереди было хорошо просматриваемое пространство и небольшой лесок, за которым видимо и скрылась полуторка. Никаких засад здесь быть не могло. Слишком все открыто. Мост просто брошен в спешке, и судя по всему, заминирован не был. Они замахали руками и стали спускаться к мосту.

Командир подразделения, поговорив по радиации, дал команду, и вперед двинулся бронетранспортер с солдатами.

Когда он доехал до середины моста, из окопа на противоположном берегу выскочил красноармеец и бросился наверх. Сначала его даже не заметили, а когда заметили, то засвистели и заулюлюкали. На то, что в руках у бойца был телефонный провод, никто даже внимания не обратил.

Когда красноармеец почти добежал до вершины, раздался взрыв и мост кряхтя, стал оседать на бок. Потом резко повалился на бок и быстрая вода dokonчила дело. Моста не стало. Бронетранспортера тоже. Теперь немцы опомнились. На той стороне реки был одинокий мотоцикл разведки и по команде командира, он рванул за диверсантом, что бы наказать его. Надсадно ревя мотором, мотоцикл выскочил на гребень холма и немцы увидели бегущего Громыхало. Пулеметчик только прицелился, но Громыхало упал и затаился за камнем. Да, капитан рассчитал все верно. Недаром он дважды заставил пробежаться Громыхало по маршруту проверяя его на скорость и расторопность. Так что все было рассчитано до секунд.

Досадно сплюнув, немцы не спеша покатали к камню. Деваться Громыхало было некуда. Из-за камня он мог встать только под пули. Немцы смотрели только вперед и не заметили как сзади раздвинулись кусты и капитан вышел на открытое место. Легко, как на учениях, он замахнулся и бросил гранату под заднее колесо мотоцикла. От взрыва мотоцикл опрокинулся на бок. Водитель и сидевший сзади солдат были убиты. Пулеметчик в коляске был ранен и придавлен мотоциклом. Капитан не торопясь подошел к нему с пистолетом в руках. Пулеметчик потянулся было к автомату, лежащему рядом, но капитан покачал головой и сделал убедительный жест. Подойдя ближе, капитан тихо сказал пулеметчику на хорошем немецком языке.

–Мы раненных не добиваем.

От камня бежал Громыхало, а из-за лесочка уже мчалась Сашкина полуторка. Когда оба добрались, капитан уже собрал всё оружие. Кроме двух автоматов и запасных магазинов к ним, был ещё пистолет «парабеллум», гранаты и ножи. Кивнув на мертвых солдат, капитан приказал обыскать их, взять документы и все ценное: деньги, часы, зажигалки, кольца. Сам он занялся раненым немцем. Громыхало спросил:

–Это мародерство?

–Ну ты тюря, это ж военные трофеи – рассердился Киренский.

–Трофеи будут после войны, а пока это все пригодится, когда поедем в гости к фашистам.

Кстати каски и кителя тоже снимите с них.

Когда все закончили, перевернули мотоцикл и Сашка покрутив что то в моторе, легко завел его с пол оборота. Бензина было с полбака, в багажнике полно продуктов, бинтов и патронов.

–Заташим в кузов – приказал капитан и втроем они с трудом закатали мотоцикл в кузов грузовика, поставив две доски, которые нашлись в полуторке у Киренского.

Капитан и Сашка взяли по автомату МП – 40, а Громыхало не досталось ничего. Он подумал, что капитан даст ему пистолет, но капитан кивнул на пулемет, стоявший на мотоцикле. Показал как снять, и через минуту в руках у Петра пулемет заиграл как живой. Петька расцвел. Это оружие было по нему. По размеру и по весу.

–С этим что делать? – спросил Киренский кивая на немца.

–Сможешь его...

–Прикажете – пристрелю, а так... – Киренский покачал головой.

– Ну и пусть тут лежит. Свои подберут. Но прощальный фейерверк мы им устроим сейчас.

Они подползли к краю гребня и посмотрели вниз. Там уже скопилось достаточное количество машин. Легковые, грузовые, с грузом, с солдатами и особое внимание капитана привлекли два бензовоза стоящие в середине колонны. Немцы, по видимому, забыли о своих разведчиках считая что они давно догнали и пристрелили дерзкого диверсанта – одиночку. Сейчас они обсуждали, как все таки, перебраться на ту сторону реки. К мосту съезжались машины и нужно было что то срочно решать.

Распределив цели, капитан и два бойца расползлись по холму. Дружно удали два автомата и пулемет. Для немцев это было полной неожиданностью. Петро ударил по двум «наливнякам» и стрелял пока они не взорвались и горящий бензин не брызнул во все стороны. Потом стал бить по разбегающимся солдатам и стоящим машинам.

Сашка ударил по танкистам, усевшимся в сторонке от пехоты покурить сигареты. Было всего три танка, и экипажи собрались вместе поболтать и пообщаться. Танки быстро осиротели. Киренский не промахнулся.

Сам капитан выбрал для себя цель поважнее. В центре колонны стояла штабная машина и вокруг неё бегали солдаты и молодые офицеры. Капитан видел, кто сидел в открытой машине и первым делом прицелился в голову седовласого генерала. Ещё пара майоров и адъютант генерала легли рядом с ним. Потом пошли лейтенанты, но этих было много и они были не особо интересны. И, все таки парочку капитан положил.

Удар был настолько неожиданным, что немцы растерялись вначале, но потом опомнились и пулеметы зацокали в сторону вершины холма. Один из танков даже стал разворачивать башню, видно кто то из экипажа все таки уцелел, но на вершине холма никого уже не было. Капитан и двое бойцов шли к машине. Быстро погрузившись и помажав ручкой раненому немцу, Киренский погнал машину по дороге. Сзади гремел мотоцикл и в кузове подскакивал на ухабах Громыхало.

Проехали километров пятнадцать и Киренский сказал, кивая в сторону:

–Девушка бежит...

Раненые

Действительно, наперерез им бежала девушка. В форменной юбке бежать было не очень удобно и девушка разбрасывая ноги, как бегают все девушки в мире, старалась успеть выбежать к дороге. Что бы привлечь внимание, она махала рукой.

Киренский тормознул и свернув с дороги поехал в сторону девушки. Она остановилась, глубоко дыша, и смотрела на приближающуюся машину.

Капитан не торопился выходить и сделал знак Петру оставаться на месте. Тот внимательно оглядывался вокруг, держа в руках пулемет.

–Товарищ капитан, разрешите обратиться – сказала девушка, приложив к пилотке руку.

–Обращайтесь, товарищ сержант – разрешил капитан. Он внимательно осмотрел девушку и перевел взгляд на кусты за её спиной.

–Товарищ капитан, у меня раненые. Целая машина. Мы вывозили раненных, а за нами погнался «мессер». Ранили шофера. Хорошо у нас водитель опытный, успел свернуть и заехать в кусты. Теперь вот сидим.

–Это кто там светит оружием? – кивнул капитан на кусты.

Девушка засмеялась:

–Это они меня прикрывают, товарищ капитан. Переживают. Из всех кто был в машине, только я могу двигаться.

–Скажи им, пусть уберут винтовку, а то ещё выстрелят нечаянно.

Девушка оглянулась и махнула рукой. Видимо её поняли.

–Ну что ж показывай своё хозяйство.

Раненых было много. Спеша их вывезти, машину забили до отказа. Даже удивительно как они там могли разместиться.

Осмотрев раненых, капитан подошел к изрешеченной полуторке. Там уже возился Киренский.

–Ну что, Саша?

–Хорошо прошелся гад пулеметом. Но задел только капот, да немного кабину. Прошелся бы так по кузову, половину раненых добил бы.

–Так что с машиной?

–Радиатор пробит.

–Сделать сможешь?

Киренский покачал головой

–Только в мастерской. Работы на час, но нужны инструменты.

–Где водитель машины?

–Тут я, товарищ капитан – пожилой, небольшого роста солдат, лежал у колес автомобиля.

–Что с вами?

–Да, ногу прострелил. Спасибо дочка вон перевязала. Сейчас нормально.

–Машиной управлять сможете?

–Сцепление нажать не могу, товарищ капитан, левая нога прострелена.

–Ясно.

Капитан прошелся вдоль машины, потом резко развернувшись, пошел в обратную сторону.

–Сашка, а твоя полуторка потянет буксир.

–Потянуть то потянет, а если «мессер»? С буксиром нам не уйти...

–Цепляйте машину, через час поедem, там уже темнеть начнет. А ночью немцы не летают. Пожилой шофер поднялся и сел на подножку своей машины.

–Ежели буксиром, то я смогу вести машину, товарищ капитан. Там одной ноги хватит.

–Ну, это замечательно. Но, нужен ещё один шофер.

–Разрешите, товарищ капитан. Я училась водить машину, могу сесть за руль – девушка-сержант стояла вытянувшись по стойке «смирно».

–Может, я попробую, товарищ капитан. Я тоже водить учился – молоденький солдат подошел и встал рядом с девушкой – сержантом.

–Так вы же в руку ранены. Одной рукой то сумеете управлять машиной?

–Справлюсь, товарищ капитан.

–Ладно, поглядим.

Стали загружать раненных. Капитан приказал тяжелых загрузить в основную машину, легко раненных в буксируемую.

Пока загружались – запыхались.

–Передохнем – сказал капитан и присел на лежащее бревно.

Рядом села девушка вытирая пот со лба.

–Как вас зовут? – спросил капитан.

–Лена. Воронцова.

–В медицинском институте учились и недоучились? Медсестрой пошли на фронт?

–Как вы догадались?

–По вас несложно догадаться... Родители отговаривали?

–Категорически были против. Считали нужно доучиться. Но я думала к концу лета добьём немцев и пойду доучиваться.

–Не получится так, повозимся с ними.

–А вы, товарищ капитан сами откуда ...

–Оружие у вас есть? – резко перебил её капитан.

–Никак нет – ответила Лена, переходя на военный лад.

–Хотите «парабеллум»?

–Нет. Если можно, дайте мне ваш ТТ. Я из такого училась стрелять.

Капитан вытащил из кобуры пистолет и отдал девушке.

–Вот ещё патроны.

–Спасибо вам. Теперь я чувствую себя немного защищенной.

–Ну, тогда поехали. Темнеет. Немцы уже не летают. Да и не ездят. Самое время для нас.

В машину Киренского за руль села Воронцова. Рядом сел молоденький солдат, с простреленной рукой. Одной рукой он помогал крутить баранку. Так было легче вести машину.

Вторую машину повел раненный шофер. Он кряхтя влез в кабину и долго пристраивал ногу.

Наконец тронулись. Впереди Сашка вел мотоцикл, за ним сидел капитан, а в люльке с трудом разместился Петро.

Фары не включали, но ночь была лунная, дорога неплохо освещена и двигались довольно быстро. Долгое время ехали по открытой степи и никаких сюрпризов не предвиделось. Но вскоре снова появились одинокие деревья и заросли кустарника, и капитан стал осторожничать.

И не напрасно. За очередным поворотом на дороге лежало дерево.

Разведчики.

Мотоцикл остановился. Сзади затормозили грузовики. Гроыхало поднял на руки пулемет.

–А, может, сначала поговорим? – вдруг громко и отчетливо сказал капитан – Не бойсь мы свои. Выходи на дорогу.

–Свои по ночам не ездят – из кустов вышел молоденький лейтенант – кто такие?

–Вот как раз свои по ночам ездят. Это немцы спят. А вы кто такие?

Лейтенант подошел поближе.

–Мы дивизионная разведка, выходим из окружения.

–А мы сборный отряд, везем раненых. И тоже пытаемся выйти из окружения.

Лейтенант оживился.

–А врач есть?

–Есть.

–У меня раненый генерал, комдив. Был приказ вынести его.

–Воронцова! Лена! – позвал капитан.

–Здесь я, товарищ капитан.

–Раненного посмотреть надо. Громыхало, займитесь пока деревом, уберите с дороги, что б можно было проехать.

–Да дерево – фикция – засмеялся лейтенант – его толкнуть, оно откатиться.

Разведчиков было пятеро вместе с лейтенантом. Дивизия держала оборону на одном из ключевых направлений. Задача была удержать немцев на заданном участке фронта. Насколько будет возможно. Но немцы навалились такими силами, что через два дня боёв от дивизии практически ничего не осталось. Комдив собрал все силы в «кулак» чтобы удержать хотя бы основное направление. Но и тут на них навалились такими силами, что стало ясно – им не удержаться. Когда комдива ранили, начальник штаба приказал вынести его из окружения и поручил это разведчикам. Комдива и знамя дивизии. Уходили девять разведчиков. Пробились пятеро. Но генерала и знамя вынесли.

Воронцова только приоткрыла бинты и тяжелый дух крови ударил в ноздри. Лена сменила повязку и подойдя к стоящим в стороне командирам сказала:

–До утра не доживет.

–Товарищ лейтенант, генерал зовет – позвал один из разведчиков.

Капитан и лейтенант разведчик подошли к умирающему.

–Скворцов – позвал генерал – Игорь, где мы?

–Все в порядке, товарищ генерал, вышли из окружения, все хорошо.

–Знамя сохранили?

–Так точно, товарищ генерал.

Генерал перевел взгляд на капитана.

–Капитан, вы кто?

Капитан доложил.

–Хорошо. Капитан у меня к вам просьба. Выйдите к нашим, доложите о дивизии. Дивизия дралась и с честью выполнила поставленную задачу. Прошу вас об одном. Сохраните знамя и номер дивизии.

–Товарищ генерал, я обещаю, что знамя и номер дивизии мы сохраним.

Когда на рассвете остановились на дневку, в небольшом лесу, генерал умер. Похоронили генерала и ещё одного умершего солдата в общей могиле. Капитан специально выбрал место возле огромного валуна и нанес его на карту.

–После войны памятник здесь установим.

Разведчики вынесли архив и карты. Капитан очень внимательно изучил карты. Скворцов помогал ему.

Капитан показал место, где можно было бы на время укрыться от немцев. На карте это место выглядело как подкова. С трех сторон долину окружали горы. Но горы были невысокими и значит проходимые. В центре «подковы» был населенный пункт и железнодорожная станция. К нему подходили грунтовая дорога и железнодорожная ветка. Потом железная дорога уходила за горы. Дальше карта обрывалась.

–Пойдем туда – сказал капитан – место глухое, немцы вряд ли туда дошли. Они сейчас вперед рвутся. А потом начнут заполнять завоёванное пространство.

Он приказал построиться. Четыре разведчика, Игорь Скворцов, Сашка, Петро и Лена Воронцова. Это те кто мог встать в строй. Капитан скомандовал «смирно» и сообщил, что как старший по званию временно принимает командование дивизией на себя.

–Это мы дивизия? – удивилась Лена.

–Мы – подтвердил капитан – мы дивизия, с нами знамя дивизии и значит дивизия существует и воюет. Все мы, а так же все раненные присоединяемся к дивизии и входим в её состав.

Несмотря на то что уже рассвело, небо оставалось пасмурным и поэтому рискнули ехать днем. Первое время осторожничали, опасаясь самолетов, но к счастью вскоре небо окончательно затянуло тучами, погода стала нелетной и поехали смелее.

Журавлев.

Киренский первым обнаружил след. Он показал на траву и сказал, что тут недавно прошли люди в большом количестве. Машины остались на дороге под охраной разведчиков, а Сашка повернул мотоцикл к густому лесу недалеко от дороги. Не доехав метров пятидесяти до леса, они остановились. След уходил в лес.

Капитан внимательно осмотрел окрестности и пошел к лесу один, сделав знак Сашке. У первых деревьев его встретили два бойца. Оба выглядели усталыми и измученными. Но приказали поднять руки и сдать оружие.

–Значит так бойцы. Из оружия у меня только пистолет, сами видите и тот в кобуре. Ведите к командиру, а руки, если хотите я подниму.

Так с поднятыми руками его подвели к сидящему на земле майору. Белобрысый майор, лет тридцати, совсем молодой по виду, сонно моргал голубыми глазами.

–Товарищ майор, вот поймали. На немецком мотоцикле приехал. С ним ещё двое, у опушки остались.

–Кто такой? Документы?

–Во первых, майор, встаньте и представьтесь. Я временно исполняющий обязанности командира дивизии, поэтому как старший по должности задаю вопрос вам. Кто вы такой? Откуда следуете?

У майора от удивления расширились глаза, однако сказано было все настолько внушительно и веско, что майор невольно поднялся. Да и капитан стоявший перед ним выглядел очень странно. Хорошо подогнанная коверкотовая гимнастерка, диагональные брюки и хромовые сапоги. Надраенные сапоги. И уверенность. Внушительная уверенность в своей власти и значит в своём требовании.

–Майор Журавлев. Командир 2 батальона 44 полка.

–Откуда вы здесь?

–Наш полк держал оборону тут недалеко. Мы дрались трое суток. Из командиров остались в живых только я и один лейтенант – командир взвода. Когда не осталось боеприпасов, я приказал остаткам полка собраться и уходить в лес. На нас шли танки, нас бомбили с воздуха, а у нас не то что гранат, патронов не оставалось.

–Вы покинули поле боя? Без приказа?

–Даже если бы я поднял людей в рукопашную, нас просто раздавили бы танками и перестреляли из автоматов. Вплотную к окопам немцы не подходили.

Капитан улыбнулся, видя горячность Журавлева.

–Ну что ж, молодец.

Журавлев был удивлен. Таких слов он никак не ожидал. Кто бы ни был этот капитан, комдив или нет, он ожидал от него крика и обвинений в трусости. Он и сам не мог разобраться,

а правильно ли он поступил, оставив поле боя без приказа и сохранив остатки полка от бессмысленной гибели.

–Товарищ Журавлев, ваш полк войдет в состав нашей дивизии. Так что, несмотря на усталость, понимаю, вы шли всю ночь, поднимайте полк и присоединяйтесь к нашей колонне.

–Полк? – Журавлев усмехнулся – от полка осталось сто тридцать восемь человек. Полторы роты не наберется.

–И что же? Полк перестал существовать? Значит, такой боевой единицы больше нет?

Журавлева покорила такая постановка вопроса.

–Такая единица есть, пока не поступит приказ о расформировании полка.

–Ну, вот видите. Полк есть. А вы значит командир полка.

–Командир полка? Да я за два месяца до войны был назначен командиром батальона. До этого был ротным. А тут сразу комполка.

–Ничего товарищ Журавлев, на войне люди быстро растут.

Журавлев хитро прищурился:

–Что и приказ такой будет по дивизии?

–Тебя как звать?

–Иван.

–Так вот, Ваня! Часто в начале войны слышал я эту фразу «Как же без приказа?» Как без приказа вывести танки из ангаров, как открыть склад и раздать оружие и патроны? А потом приходили немцы и приходилось драться голыми руками. А они нас били! Потому что не научились «Без приказа». До сих пор не научились своей головой думать. От кого приказ должен быть? От командира дивизии? А приказ где напечатать? В штабе дивизии? Так пока нет такой возможности. Да и вряд ли будет. Так что теперь ты, Ваня, командир полка и штаб подбирай себе сам. А пока слушай мой приказ. Поднимай людей, и следуйте вот сюда.

Капитан развернул карту и показал, куда следует двигаться.

–Пока погода нелетная двигайтесь маршем по дороге. Мы уедем вперед вы за нами. Ждем вас на месте в десять ноль-ноль. Уяснил? Вам туда добираться два часа.

–Да не успеем. У меня раненные...

–Твоих раненых мы заберем.

–Раненных заберете?

–И весь лишний груз, если есть. У меня машины грузовые.

–Вот здорово. Есть и раненые и груз. У меня тут много всего.

–Ну, давай, строй людей.

–Понял. Есть.

Журавлев легко вскочил на ноги и подал команду. Люди нехотя стали становиться в строй.

–Живее, живее – подгонял Журавлев.

Наконец строй встал перед Журавлевым и капитаном. На левом фланге встала группа моряков и рядом пограничники.

–Пограничники – это понятно. А моряки у тебя откуда?

–Речная флотилия. Они к нам прибились ещё до окружения. Здорово дрались.

–Хорошо. Значит так. Пошли кого пошустрее к мотоциклу, что на опушке, пусть едут к нашим и гонят грузовики сюда. А вы собирайтесь.

Журавлев отдал распоряжения. Все задвигались и засуетились. Журавлев посмотрел в сторону и потом на капитана:

–Слушай, тут у меня груз. Живой. Ну, мозоли натер человек, понимаешь? Еле ходит. Забери с собой

–Ну, давай.

–Зайченко! Майборода! – подозвал Журавлев.

Хромая, подошел молодой человек в очках, в хорошо подогнанной, но не полевой форме. На ногах у него были ботинки. С ним средних лет женщина тоже в очень хорошо подогнанной форме, хорошего качества. Было видно, что форма тщательно подбиралась или сшита по индивидуальному пошиву.

–Товарищ майор, интендант третьего ранга Зайченко, по вашему приказанию прибыл.

И потому как он выговаривал старательно все слова, было ясно, что к ним он не привык и человек он сугубо штатский.

–Товарищ майор, техник – интендант 2 ранга Майборода по вашему приказанию прибыла – четко отработовала женщина.

–Поедите с товарищем капитаном, он раненых везет и наших забирает – сказал Журавлев.

–Может быть, Галина Степановна поедет? А я с вами? А то как то неудобно... Может раненным место нужно будет?

–Ничего место найдется. Родион Михайлович, лучше езжайте. Вы ж к переходам непривычный, намотаетесь и нам лишняя морока.

–Да я понимаю, конечно, я вам мешаю двигаться быстро.

Зайченко смутился и отошел в сторонку.

–Зря вы так – вступилась за Зайченко Галина Степановна – Родион Михайлович отличный специалист. Грамотный. Он все знает. С его приходом к нам знаете какой порядок наступил...

–Хорошо, хорошо. Идите Галина Степановна. Я ведь для вас стараюсь.

–Есть, товарищ майор.

Когда Майборода отошла капитан спросил:

–А эти как к тебе попали?

–Ревизию проводили на складах. А тут прорыв немцев. Ну и попали в окружение. Хорошо с нами встретились. Идем мы как то по лесочку и видим картинку. Сидят эти двое на травке, а между ними платочек расстелен, а на нем два сухаря. Обедают. Вот такие люди попадают. Им бы действительно, где ни будь на складах сидеть. Может порядка было бы больше. Ревизоры. Слушай, если место есть посади к себе хозяйственную бригаду. Они чего то в лесу пилили, а тут фашисты. А у них никакого оружия. С топорами шли. Старшина у них боевой. И мужик хозяйственный. Забери их с собой. Там старички одни. Каждому лет под шестьдесят. Где они только таких откопали?

–Ну, давай. Найдем место.

–Жмаченко! – крикнул Журавлев. И махнул рукой, подзывая к себе.

Старшина оказался седоусым мужчиной, со слегка кривоватыми ногами и голубыми глазами. Но шел основательно, и чувствовалась в нем уверенность настоящего хозяина земли.

–Собирайте своих, на транспорте поедете.

–Да может мы пешком? Раненных бы забрали.

–Раненных заберут. Места хватит. И так еле шли. Собирайте своих старичков.

Станция

Быстро погрузившись, тронулись в путь. Вскоре спереди появились строения. Капитан приказал не останавливаясь ехать прямо на станцию.

–Немцев тут нет. Еще не появлялись – объяснил он, заметив удивленные взгляды Киренского и Петра.

На станции было все тихо и спокойно. Стояли составы. Между ними сновали бойцы, но никакого охранения не было и в помине. Только возле вагонов стояли часовые. Мотоцикл

подкатил к основному зданию вокзала на привокзальной площади и остановился. Грузовики подъехали и встали в ряд.

–Лена! – позвал капитан – Вон там санитарная летучка похоже. Пойдите, поговорите с врачами. Пусть займутся нашими ранеными. Петро, сопроводи товарища сержанта.

–Есть – вскинулся Громыхало.

–Можно и мы посмотрим, что здесь происходит – обратился к капитану Зайченко. – Вон тот состав похож с армейским имуществом.

–Конечно, Родион Михайлович. Заодно вообще узнайте какие составы, с чем...

Зайченко и Майборода ушли. Капитан посмотрел им вслед и кивнул Киренскому:

–Надо найти начальника станции.

–Есть – козырнул Сашка.

Подошел Скворцов.

–Вот что Игорь. Бери мотоцикл, и пошли кого ни будь из своих ребят к Журавлеву, назад. Пусть скажут ему, что бы на дороге оставил заслон. Лучше всего пограничников. Пусть оставят им мотоцикл для связи, а сами возвращаются пешком, с Журавлевым.

Скворцов козырнул и кликнул своих. Через пять минут мотоцикл умчался назад по дороге.

Появился Сашка.

–Начальник станции в своем кабинете, на втором этаже. Я сказал, что сейчас к нему зайдет комдив.

–Испугался?

–Нет. Тертый калач.

–Ну, пойдем к нему.

Через маленькую приемную вошли в большой кабинет. Несмотря на пасмурное небо, здесь было светло. Через распахнутые окна врвались все шумы станции.

Начальник станции невысокого роста, пожилой и совершенно лысый человек сидел за своим столом. Он с любопытством посмотрел на вошедших.

–А мне сказали, что комдив зайдет – протянул он.

–Я временно исполняю обязанности командира дивизии. Вы начальник станции?

Лысый человек кивнул головой

–Доложите обстановку.

Капитан говорил вежливо и негромко, но начальник станции почему то встал и спросил:

–Что именно вас интересует?

–Пути целы? Почему не отправляются составы?

–Пути разбиты. Ни вперед, ни назад. Отправить эти составы не имею возможности. Странно только что вокруг самолеты летают, пути бомбят, а станцию нет.

–Ничего странного. Зачем бомбить станцию у себя в тылу? Пути восстановить несложно, а вот саму станцию тяжеловато. Лишняя морока. А она сейчас становится важным объектом, если другие станции разбомблены.

–Вы хотите сказать что немцы...

–Да, вокруг уже немцы. Мы у них в тылу. Не удивлены?

–Догадывался. Час назад говорил с Сушково. Это пятьдесят километров восточнее от нас. Диспетчер был очень взволнован. Хотел что то сказать, но связь прервалась.

–Теперь знаете точно. Какие составы у вас на путях?

–Первый состав должен был двигаться на фронт. Это воинский эшелон, воинская часть. Только он прибыл к нам на станцию, как путь впереди разбомбили. Они и застряли. Связи у них ни с кем нет. Что делать никто не знает. Поэтому сидят тут пока. Два состава должны были следовать в тыл. Но пути в тыл тоже нет. Тоже разбомбили. Один состав – санитарная летучка. Много раненных. Другой состав с имуществом и боеприпасами. Видимо эвакуировали склады.

А вот третий эшелон – это отдельный разговор. Заключенные. Их тоже эвакуировали в тыл, но не успели.

–Разберемся. Сашка, а ну кликни до меня всех начальников поездов.

Вошел Громыхало.

–Товарищ капитан. Майор Журавлев прибывает со своими.

–Зови его сюда. Ещё Скворцова позови, Жмаченко и Родион Михайловича. И Лену Воронцову.

Постепенно стали собираться командиры.

Первой вошла начальник санитарной летучки, красивая, молодая женщина. Форма капитана военно-медицинской службы ей очень шла. Вместе с ней вошла Лена Воронцова.

Потом солидно вошел незнакомый майор, небрежно козырнул и оглядевшись спросил:

–А где комдив? Мне сказали, что комдив вызывает.

–Присаживайтесь, сейчас будет – ответил капитан.

Затем вошел маленький, толстенький армянин и громко представился:

–Интендант третьего ранга Мовсесян.

Форма на нем выглядела весьма забавно. Но, несмотря на тучность, двигался он стремительно и голосом обладал очень громким. С ним был Зайченко и Галина Степановна.

Последним вошел мужчина неопределенного возраста в форме майора конвойных войск и сел на свободный стул. Его представил Сашка:

–Начальник конвоя зе-ка.

Он и Петро сели на подоконник.

Вошли Журавлев, Скворцов и Жмаченко. Капитан кивнул им как старым знакомым.

Повисла пауза. Все переглядывались и покашливали. Вновь прибывшие ждали появления комдива, а те кто знал капитана пока не представляли о чем он будет говорить.

Капитан встал и представился. Потом попросил доложить ситуацию в эшелонах, количество людей и «обрисовать ситуацию в целом».

Начальник санитарной летучки встала первой представилась и доложила количество легко и тяжело раненых, в конце приплюсовав тех, которых привезла Воронцова.

–Как с лекарствами и питанием?

–С этим пока все в порядке. Хватает.

Майор сидел вальяжно развалившись на стуле и с места не поднялся, когда капитан обратился к нему.

Он сказал, что сведения о количестве штыков и вооружении предоставить не может. Это сведения секретные и говорить при всех он не намерен. Всем своим видом он показал, что капитан для него никто и подчиняться ему он не собирается. Он явно рисовался перед женщинами.

Капитан сидел, уставившись в пол. Повисла тишина.

–Как ваша фамилия? Вы не представились.

–Командир полка майор Сучков – майор сделал ударение на должности.

–Кроме вашего подразделения других частей на станции нет. Так ведь? – тихо спросил капитан.

Майор неопределенно пожал плечами. Хотел что то сказать, но капитан перебил его.

–Почему не организована оборона станции? Почему не выставлены посты и заслоны?

–Да зачем это нам? Мы должны прибыть на станцию Луговая и там пешим строем выдвигаться к линии фронта.

–Почему не выдвинулись?

–Так пути разбомблены. Поезда не ходят. И вообще, что я обязан отвечать на ваши вопросы?

–У вас был приказ прибыть на фронт? Почему не выполнен приказ?

Капитан спрашивал тихо, но майор вдруг задергался и сел прямо. Он развел руками:

–Ввиду объективных причин мы не смогли вовремя прибыть. Как только починят пути...

–Начальник станции – резко перебил его капитан – когда починят пути?

–В настоящее время у меня такой возможности нет.

–Сучков, вы знали об этом?

–Нет!

–Почему не выяснили? Почему не выполнен приказ прибыть в район боевых действий?

–Но как?

–На машинах, на конной тяге, пешим порядком! Это что, надо понимать как попытку дезертировать с фронта?

Голос капитана нарастал и уже грохотал в кабинете.

–Вы знаете что, бывает за невыполнение приказа? Я прикажу вас расстрелять!

Трясущимися руками майор пытался застегнуть пуговицу на воротнике.

–Товарищ капитан! Я не получал никаких указаний, и без дополнительного приказа я не имею права двигаться куда либо.

Возникла пауза.

–Видал, Журавлев. И ему приказ нужен.

Журавлев понял намек на недавний разговор и хмыкнул.

–А почему не выставлены посты на подходе к станции? Приходи и бери вас голыми руками.

–Виноват. Мы ведь думали скоро поедем.

–Виноваты и очень. Если подобное повторится, я, несмотря на все ваши регалии, действительно прикажу вас расстрелять.

–Не повторится.

Обстановка в кабинете постепенно стала разряжаться.

–Посмотрим в будущем. Хочу довести до вашего сведения, что мы находимся в окружении. Пока немцы не добрались сюда, но это вопрос одного – двух дней. У нас есть время на передышку. Необходимо найти решение, что делать дальше.

С места вскочил маленький армянин.

–Послушайте. Я, конечно, понимаю когда люди. Люди могут уйти. А что делать мне? Мои вещи сами не побегут никуда. Оставлять нельзя. И уничтожить нужно время и место. Я, конечно, раздам что захотите взять с собой – консервы, крупу, сахар и особенно патроны и гранаты. Но куда я дену мясо, картошку, муку? И наконец, оружие, обмундирование, снаряды. И как я обо всем этом потом отчитаюсь?

–Откуда это все в одном составе?

–Э-э, вы же видите, все бегом, все в спешке, все в один состав, лишь бы увезти. И все на шею Мовсисяна. Вези давай, дорогой товарищ Мовсисян.

–Товарищ Мовсисян – вклинился в выступление Зайченко – Мы же договорились. Составим акт, мы с Галиной Степановной подтвердим его своими подписями, а товарищи командиры подпишут накладные о выдаче им продуктов и боеприпасов. Все будет по закону.

–Молодец, Родион Михайлович. Уже договорился обо всем. Ай да Зайченко – капитан похлопал в ладоши – Только вот что. Для начала нужно приготовить обед. Люди голодные не первые сутки. Поэтому кладите двойные нормы и раненым, и здоровым. И ещё. Использовать только быстро портящиеся продукты. Те, что могут храниться долго – не трогать. Особенно консервы.

–Как? Но...

–Выполняйте, Родион Михайлович!

–Есть, товарищ капитан.

–Жмаченко, вы со своим хозвзводом поступаете в распоряжение Зайченко. На вас готовка обеда. Используйте полевые кухни полка и кухню санитарной летучки.

–Есть, товарищ капитан.

Капитан повернулся к начальнику конвоя.

–Простите, ваша фамилия?

Начальник конвоя не торопясь встал и откашлялся.

–Раков. Семен Михайлович.

–Сколько заключенных?

–Всего семьсот душ. Из них около пятисот политических. Около двухсот – уголовники. У меня конвой – один взвод. Тридцать человек. И у каждого всего по две обоймы. Десять патронов.

–Почему так произошло?

–Эвакуация проходила в спешке. Сунули политических и уголовных в один эшелон. Едем вторые сутки. Кормить нечем. Вывести заключенных из вагона – проблема огромная. Да просто невозможно. В вагонах – пока стоим – жара, вонь и духота. Вместо сорока человек напихали по шестьдесят. С парашами – сами понимаете, какие проблемы. В общем, ещё сутки и контингент взбунтуется. Пока политические уголовников дают. Уже были драки в двух вагонах. Но скоро и они взбунтуются. А у меня патронов по десять штук на винтовку. А дальше хоть в штыки их принимай.

–Что предполагаете делать в данной ситуации?

–Не знаю. Я же не могу их расстрелять. Да у меня просто патронов не хватит.

–А если мы дадим вам патроны и пулеметы. Приведете приговор в исполнение?

Начальник конвоя выпрямился:

–Такого приказа не было. Но если будет приказ – выполним.

–А может тогда отпустить их по домам?

–Может.

–И политических? Врагов народа?

Начальник конвоя помолчал.

–Среди них заслуженные военачальники. Генералы, полковники. Какие они враги?

–Ладно. Решим на месте. Начальник станции, есть какая ни будь огражденная территория что бы выгрузить заключенных.

Начальник станции наморщил лоб.

–Есть. Склад для хранения угля. Ну, вернее это двор. Там и крыши нет. Огороженная и охраняемая территория. Достаточно большая. По углам вышки для охраны.

–То что надо. Журавлев, выдели людей для конвоя. С автоматами. На вышки пулеметы. А вы распорядитесь подогнать состав к складу – обратился капитан к начальнику станции.

Часть вторая.

Заключенные.

Через полчаса всех заключенных согнали в один из углов склада. Это был дворик достаточно обширный, огороженный кирпичной стеной и с вышками по углам. Начальник станции пояснял:

–Уголь был дефицит в гражданскую войну. Приходилось серьезно охранять, иначе воровали, сами понимаете. Ну и остался дворик.

Толпа заключенных стояла перед капитаном. Он не торопясь прошелся вдоль неё. Строя не было. Толпа. Просто толпа. За ним тенью, сжимая в руках оружие следовали Киренский и Громыхало.

Капитан вернулся на свое место и еще раз осмотрел толпу.

«Что он собирается делать? Куда их девать? Пути в тыл разбиты, а то бы давно отправили».

«Может пешком их отправить? Да нет! Тут столько конвоя надо. Да и куда идти?»

«Куда деть заключенных? А может расстрелять? Ведь это враги народа и уголовный сброд, который действительно давно пора расстрелять.»

«Расстрелять собрались?! Конечно, расстрелять! Иначе, зачем тут пулеметы на вышках и взвод автоматчиков? Да ещё конвойные со штыками...»

Так думали бойцы и заключенные, глядя на капитана. Для них это было очередное начальство, распоряжающееся судьбами людей. Что можно было ждать от этого человека в чистенькой форме. Он, наверное, ни разу на землю не падал, фашистских самолетов не видел? Что он мог сказать им хорошего?

Капитан сделал шаг вперед. Толпа худых, оборванных и голодных людей, угрюмо взидала на капитана.

– Политические! Пять шагов вперед!

Толпа качнулась. Значит этих первыми!

«А уголовных? Потом? А вдруг отпустят? Мы ж только уголовные, не враги народа!!»

Перед капитаном встал уже строй. Большинство люди военные – они хотели умереть с достоинством, выражая презрение к смерти и своим палачам.

Выпрямились. Расправились плечи. Головы поднялись. Взгляды жесткие, колющие.

«Ну!! Командуй к стенке!!»

Капитан понял. И улыбнулся. Незаметно. Едва, едва.

– Равняйся!

– Смирно!

Строй замер.

– Граждане заключенные! Идет война! Бойцы Красной Армии истекая кровью, дерутся с фашистскими захватчиками. Гибнут люди. Мирные люди. Я не хочу, и не буду разбираться, за что вы были осуждены. Каждому из вас Родина даёт шанс доказать что он не враг народа. Она даёт вам возможность взять в руки оружие и драться с фашистами. Каждый погибший в бою, будет оправдан и судимость с него будет снята – капитан помолчал и потом четко закончил – Те, кто хочет встать на защиту своей Родины пять шагов вперед!

Строй, четко чеканя шаг вышел, на пять шагов. На месте никого не осталось.

– Спасибо, товарищи. Я верил, что будет именно так.

Капитан повернулся к Журавлеву.

– Примешь под своё командование. Сформируешь роты, взвода, назначишь командиров.

– Понял.

Капитан снова повернулся к Ракову:

– Ну что Семен Михайлович продолжим?

Начальник конвоя просветленными глазами посмотрел на капитана:

– С этими сложнее будет.

– Ничего, разберемся.

Оставшиеся двести человек уголовников угрюмо смотрели на приближающегося капитана.

– Ну что граждане уголовники? Будем служить Родине?

Толпа зашевелилась.

– Не имеете права, мы не хотим служить. Отправляйте по этапу. В колонию отправляйте...

Сашка тронул капитана за рукав.

– Разрешите, товарищ капитан.

Он вышел вперед.

– Здравствуйте, граждане зеки! Позвольте представиться! Зовут меня Киренский Саня, а погоняло моё «Киря»! Москвичи есть? Может кто слышал обо мне? Я в Замоскворечье шарашил. Нет? Ну, я так скажу, братва. Кому как, а мне фашист поперек горла. Я потому и в завязке и тут на фронте. Братва, вы что думаете немцы с вами разговаривать будут? Это советская власть с нами считалась. Суды устраивала. Перевоспитать хотела. А у этих разговор короткий: или будешь им служить или пуля. Мне один кореш рассказывал, как они захватили колонию и расстреляли зеков. И разбираться не стали кто и что. Так что мы для них не люди. Мусор. А придет немец, на своей шкуре почувствуете. Так что решайте, братва позвольте немцу топтать нашу землю или нет.

Киренский перевел дух и отошел в сторону.

Стояла тишина. Заключенные стояли тихо и только ветер шелестел листьями во дворе. Внезапно строй раздвинулся и коренастый человек, в пиджаке и сапогах вышел вперед. Он молча встал перед капитаном.

– Пахан... пахан... – зашелестела толпа.

– Пахан, ты куда? – раздался сдавленный голос из толпы.

Но пахан только слегка повернул голову и ничего не сказал. Тогда решительно раздвинув толпу, вперед вышел огромный детина под два метра ростом и за ним ещё один такой же здоровый.

Пахан слегка оглянувшись, кивнул им головой, видимо одобряя их поступок. За ними кинулись другие. Строй стремительно рос. На месте осталось не больше пятидесяти человек.

К капитану подошел Раков.

– Это – «авторитет» Батя. Он зону держал. Его все слушаются. Справедливый человек. Просто так никого не обижал. Зеки его уважают.

– А эти почему остались?

– Эти из других зон. Они сами по себе. С Батей не в конфликте, но себе на уме. Вон тот что на цыгана похожий, черный весь, курчавый и вон тот светловолосый. Хохол. Эти двое своих под себя подмяли. И у каждого своя группировка. Оба рецидивисты. И тот и другой были приговорены к расстрелу, но в последний момент им изменили приговор. А напрасно. Особо опасные. Подговаривали к бунту, но Батя не дал.

– Ясно. Разберемся.

Капитан подошел к вышедшим зекам и встал прямо перед Батей.

– Что, Батя? Воевать будем?

– А чего бы косточки не размять, тем более враг на нас идет.

Голос у Бати был глухим, но слова он выговаривал четко.

– Тогда принимай командование. Старшим у вас будет Раков, а ты у него замом.

– Ну что ж, человек достойный. Зе-ка его уважают.

– Ну и договорились. Пока тут постоит. Я с этими разберусь.

Капитан двинулся в сторону оставшихся пятидесяти заключенных и подойдя спросил:

– Ну что, граждане заключенные, будем служить Родине?

– Пусть собачки служат, а нас в камеру отправляй. Не желаем... Давай по этапу нас... Не хотим...

Толпа загудела, засвистела, но никто не двинулся с места поскольку Петро стоявший за спиной у капитана направил на толпу пулемет. Сашка встал чуть в стороне, но автомат в его руках был красноречивее слов.

Капитан спокойно стоял перед гудящей толпой и молчал. Постепенно крики стихли. Наступила тишина.

Капитан пальцем показал на «цыгана» и «хохла».

– Ты и ты. Два шага вперед.

Сначала оба стояли на месте, но когда дырка от пулемета уперлась им в лицо, оба нехотя двинулись вперед.

–Вы согласны пойти воевать за Родину?

«Цыган» сплюнул на землю, а «хохол» процедил сквозь зубы:

–Пошел ты...

Капитан повернулся к Ракову.

–Семен Михайлович выделите десять человек.

Раков отдал распоряжение и отделение четко подошло к капитану.

–Сержант, отведите этих людей вон к той стене.

–Что стрелять нас собрался? Да не имеешь права. Кто ты такой?

Уголовников подталкивая штыками повели к стене. Конвой был привычным и не сопротивляясь оба пошли в указанном направлении.

Когда «цыган» и «хохол» стали возле стены капитан приказал построить отделение. Строй встал и ошетинился штыками.

Раков подошел к капитану.

–Что вы хотите делать? Напугать их? Или действительно расстрелять? Без решения суда мы не имеем на это право. Должна соблюдаться законность.

Капитан кивнул головой:

–Конечно. Все должно быть по закону.

Он оглянулся. Вокруг стояли люди. Журавлев, Скворцов, Зайченко, Лена...

Капитан вышел вперед.

– Товарищи! Мы находимся в окружении, но там, где находимся мы – там советская власть. Я представитель этой власти и как командир принимаю решение: по законам военного времени люди отказавшиеся служить своей Родине, то есть дезертиры...

Капитан сделал паузу

–...приговариваются к высшей мере социальной защиты – расстрелу, без суда и следствия. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Приговор привести в исполнение немедленно. Командуйте сержант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.